

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 94.281.93

**Роль Русского Православия в освоении Арктических
территорий Российского Севера**

Гагиева А.К.¹

Аннотация. В представленной статье впервые в сжатом формате рассказано о роли Русской Православной Церкви в освоении Арктических территорий России. Основной упор сделан на показе миссионерской деятельности монастырей и епархиальных архиереев среди малочисленных коренных народов Севера и Сибири Московского государства – Российской империи в XIV – XIX веках. Отмечена значительная роль отдельных православных миссионеров: Трифона Печенгского, епископа Архангельского Неофита и других. Автор подчеркивает, что Русская Православная Церковь, осваивая арктические пространства, проводя миссионерскую работу, развивая экономику территорий, просвещая, обучая и прививая необходимые трудовые и культурные навыки проживающему на арктических землях населению, решала главные государственные задачи. Она укрепляла суверенитет страны, поддерживала ее самобытность и безопасность. Высокая миссия Русской Православной Церкви при освоении Арктических территорий России позволила сформировать фундамент национального согласия.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Арктические территории России, малочисленные коренные народы Севера и Сибири России, миссионерская деятельность, XIV – XIX века.

The role of Russian Orthodoxy in the development of the Arctic territories of the Russian North

Gagieva A.K.¹

Abstract. The presented article, for the first time in a condensed format, talks about the role of the Russian Orthodox Church in the development of the Arctic territories of Russia. The main emphasis is on showing the missionary activities of monasteries and diocesan bishops among the small indigenous peoples of the North and Siberia of the Moscow State - the Russian Empire in the XIV - XIX centuries. The significant role of individual Orthodox missionaries is noted: Tryphon of Pechenga, Bishop Neophytos of Arkhangelsk and others. The author emphasizes that the Russian Orthodox Church, by developing the Arctic spaces, carrying out missionary work, developing the economy of the territories, educating, training and instilling the necessary labor and cultural skills in the population living in the Arctic lands, solved the main state tasks. It strengthened the country's sovereignty, supported its identity and security. The high mission of the Russian Orthodox Church in the development of the Arctic territories of Russia made it possible to form the foundation of national harmony.

Keywords: Russian Orthodox Church, Arctic territories of Russia, small indigenous peoples of the North and Siberia of Russia, missionary activity, XIV - XIX centuries.

¹*Гагиева Анна Капитоновна, доктор исторических наук, профессор Коми Республиканской Академии Государственной службы и управления. г. Сыктывкар, Российская Федерация.*

Gagieva Anna Kapitonovna. Dr. Sci. (History), Professor of the Komi Republican Academy of Public Service and Management. Syktyvkar, Russian Federation.

E-mail: gngkol2@mail.ru

© **А.К. Гагиева**

Изучение истории освоения Арктических территорий России сохраняет свою актуальность, т.к. они в разные исторические эпохи играли определяющую роль в становлении, развитии и формировании экономического и стратегического потенциала страны. В их освоении и колонизации огромную

роль играла и Русская Православная Церковь. Об этом неоднократно упоминалось в работах дореволюционных и советских историков [1; 5]. Сегодня данную тематику, активно разрабатывают исследователи, занимающиеся историей Русской Православной Церкви. Особо бы хотелось выделить научные труды М.А. Мацука. Здесь, на основе вновь вводимых исторических источников, делается абсолютно правильный вывод о прогрессивной роли церковных организаций в просвещении и обучении коренного населения арктических территорий России [7].

Известно, что территориальный рост территорий в XIV-XVII вв., шел в русле укрепления собственности феодального государства, которая была неотделима от собственности царского двора и связана с ней системой бюрократического контроля, так как вся земля изучаемого региона считалась «государевой вотчиной» и была собственностью казны. Именно государство определяло особые права наделения землей как пришлого, так и коренного населения. И именно государство определяло внутреннюю политику. Это укрепляло личную власть царя и соответствовало нормам сословно-представительной монархии. Как отмечал историк В.Н. Иванов «пустые земли к востоку от Москвы представляли собой для будущих судеб российской монархии нечто совсем иное, чем края расположенные к западу от столицы, где живы были отголоски старины, крепки были западные влияния». Направляемая государством колонизация северных и арктических территорий стала, по мнению автора, «базой развития спокойной русской государственности» [4].

Государство, ставя задачу пространственного освоения изучаемых территорий, рассматривало их как территориально - силовой ресурс, подкрепляющий личную власть монарха и его независимость. Внимание при этом, было обращено на северные территории, так как здесь проживали кочевые народы не попавшие, к началу освоения, под управление Москвы.

Миссионерская деятельность церкви играла основную роль в расширении границ империи. Так, крещение коми, саамов, ненцев, манси и хантов на протяжении длительного периода, создало предпосылки к формированию общей идентичности коренного населения с Российской империей. Религия, как один из критериев принадлежности к империи, выполняла функцию культурного барьера по отношению к не

православной части населения. Всю деятельность Русской Православной Церкви по освоению арктических территорий можно условно разделить на создание оплотов православия – монастырей, откуда шла дальнейшая колонизация вновь освоенных пространств и миссионерскую деятельность, заключающуюся в просвещении, образовании, обучении и крещении коренного населения.

Каждое направление решало задачи освоения новых территорий и расширения границ государства.

Рассмотрим монастырское освоение. Первоначально на Севере монастырских и церковных земель было мало. Но со второй половины XIV века, под влиянием деятельности преподобного Сергия Радонежского, начинается бурное развитие северных монастырей, занятых колонизацией пустыющих арктических территорий. В 1397 году преподобный Кирилл, ученик Сергия Радонежского, основал монастырь на Белом озере (Кирилло-Белозерский). Его ученики в дальнейшем также основали ряд новых монастырей. В результате в XIV столетии появились на свет такие монашеские обители, как Богоявленский на Северной Двине, Кевроло-Воскресенский на Пинеге, Муромский на Кольском полуострове, Строкинская пустынь и Кирилло-Черногорский под Каргополом.

Особенную роль не только в религиозном, но и в хозяйственном и культурном развитии Арктики сыграл Соловецкий монастырь, основанный в 1429 году монахами Германом и Савватием [2]. В 1436 г., после смерти Савватия на Соловки прибыл инок Зосима, уроженец села Толвуй, который позднее на протяжении 26 лет возглавлял обитель, превратив ее в один из духовных центров Руси. В дальнейшем монастырь стал одним из самых богатых в стране. Монастырь ежегодно выплачивал в царскую казну огромную сумму в 4 тысячи рублей (в эпоху, когда годовое жалование служилого человека составляло 5 рублей!). Соловецкие монахи создали на редкость эффективную систему хозяйствования в северных условиях. На Соловках выращивались даже арбузы, персики, мандарины, виноград!

Значительную роль в истории двинских земель сыграл также Антониев-Сийский монастырь, основанный уроженцем села Кехта на Северной Двине Антонием, примерно в 1520 году, на реке Сии, притоке Северной Двины, в Холмогорском районе Архангельской области. На Кольском полуострове в Печенге

монах Трифон около 1533 года основал монастырь, ставший центром культуры за Полярным кругом [6].

Об уровне монастырского хозяйствования свидетельствует такой статистический показатель, как урожайность на монастырских землях в условиях северного климата на скудных почвах. Так, на расположенном севернее Великого Устюга Троице-Гледенском монастыре, где 87 % почв классифицировались как «худые», а оставшиеся 13 % - как «средние», урожайность ржи составляла сам-5 и сам-6. Интересно, что на черноземном юге на государевой десятинной пашне урожай ржи был сам-2,5. Все это объяснялось тем, что монахи использовали самую передовую для того времени агротехнику. Имело также значение и то, что монастырские крестьяне были несравненно более свободными, чем подневольные труженики плодородного Черноземья. Соловецкие монахи сами были неутомимыми изобретателями. Некий старец Тарасий научил отделять в рассоле соль от воды. Соловецкий игумен Филипп использовал в хозяйстве особую сеялку, управляемую одним человеком.

Северные монастыри не только были важнейшими религиозными, хозяйственными и культурными центрами. Не менее важно то обстоятельство, что монастыри стали оплотом московских князей, «собиравших» русские земли на Севере. Практически все северные монастыри были стратегическими военными форпостами страны. Соловецкий монастырь, к примеру, имел столь мощные крепостные укрепления, что они не только выдержали 8-летнюю осаду в 1668-1676 гг, но даже и в Крымскую войну, в 1855 г., британская корабельная артиллерия не смогла нанести серьезного ущерба крепостным стенам XVI века.

Русская Православная Церковь внесла свой вклад не только в освоение арктических территорий, но и способствовала формированию границ Русского государства. Речь идет об установлении границ с Норвегией на севере Кольского полуострова [3]. На протяжении XV-XVIII вв., пограничное пространство между Норвегией и Россией (окончание западного Мурмана и восточного Финмарка) являлось не разграниченным участком, получившим, согласно датским юридическим документам, название «общих округов». Данная территория включала три округа вдоль рек (Нявдем),

(Пазрек) и (Печенга) с населенными пунктами трех групп восточных саамов [3].

Отсутствие постоянно охраняемой и контролируемой границы в приарктическом пространстве России - Норвегии указывает на то, что район «трех общих округов» на протяжении более чем пяти столетий являлся местом открытого проникновения юрисдикции обоих государств и зоной совместного хозяйствования. Лишь границы саамских погостов выступали символическим барьером для распространения политической власти соседствующих субъектов.

Сезонность присутствия налоговых чиновников России и Норвегии, периодическое расширение зоны сбора налогов, по причине миграции саамов, влияли на непостоянство, его подвижность и спорadicность. Все это в совокупности, зачастую становилось причинами конфликтов и последующей дипломатической переписки между соседями. Соседство Российской империи и Норвегии в унии с Датским королевством сопровождалось также столкновением двух социокультурных общностей: западноевропейской (протестанско-католической) и евразийской (православной).

Пространственные границы Российской империи, более четко представленные в социокультурном измерении, были обозначены еще в юридических документах XVI в., когда земли саамов Нявдемского, Пазрецкого, Мотовского и Печенгского погостов были прикреплены к Русской Православной Церкви. Наличие монастыря преподобного Трифона на р. Печенге, церкви Бориса и Глеба на берегу Пазреки и православной часовни Св. Георгия у р. Нявдема, для большинства населения Архангельской губернии и населения Кольского уезда являлось очевидным доказательством принадлежности восточной части общих округов к российской территории.

Миссионерская деятельность церкви играла основную роль в расширении социокультурных границ империи. Так, крещение саамов создало предпосылки к формированию общей идентичности коренного населения с Российской империей. Религия, как один из критериев принадлежности к империи, выполняла функцию культурного барьера по отношению к не православной части населения «общих районов», то есть норвежцев и западных саамов, принявших протестантство. Образ чужих, «не православных», способствовал постепенному отождествлению саамами границ погостов с границей

Российской империи. Таким образом, Русская Православная Церковь, при отсутствии русского населения в регионе и спорадичности политического фронта, была главным актором расширения социокультурных границ северного фронта и формирования физических и символических образов окраины империи в XVI - XVIII вв.

Фактором сдерживания организации эффективного политического контроля и разграничения границы между Россией и Норвегией выступало огромное физическое пространство империи. На северной и восточной окраине, присутствие империи было представлено лишь наличием военно-административных форпостов, и миссионерской деятельностью Русской Православной Церкви. Крайняя удаленность территории от имперской столицы г. Санкт-Петербурга и регионального административного центра г. Архангельска усложняла организацию рационального контроля и управления районами, находившимися в юрисдикции Кольского уезда. Единственная торговая артерия, служившая каналом связи между административным центром и периферией (г. Колой), проходила через Белое Море, соединявшее мурманский берег с Архангельским и Онежским портами. Однако, морской путь, в силу климатических особенностей, был недоступным с ноября по май, что существенно затрудняло организацию постоянной связи окраины империи с административным центром. Единственным связующим звеном при освоении арктических пространств являлась православная Церковь.

Основной задачей Русской Православной Церкви, при освоении арктических территорий Европейского Севера, продолжало оставаться крещение народов Арктики. Для этого создавались духовные миссии. Известна Духовная миссия для обращения ненцев - «самоедов» в православную веру. Она была создана в Архангельской епархии в 1824 г., при епископе Неофите (Докучаеве-Платонове) [8]. Владыка Неофит с помощью духовенства разработал и направил на утверждение в Святейший Синод «Правила обращения кочующих в Архангельской губернии самоедов». Было решено направить к ненцам двух священников, которые должны были «войти в обращение» с туземцами и «через кротость, благо приветливость и другие пастырские добродетели, снискать у них доверенность». Миссионерам вменялось в обязанность

приспособиться к условиям быта местных жителей, изучать их язык и обучать грамоте самих ненцев. Первоначально предполагалось, что священников будут назначать на два года, а затем, если миссия будет успешна, награждать и ставить на их место новых. Содействовать миссии должна была и гражданская власть, в том числе – «уничтожить винную продажу в самоедских кочевьях».

Руководителем миссии стал архимандрит Вениамин (Смирнов), настоятель Антониево-Сийского монастыря. Кроме архимандрита Вениамина, в состав миссии вошли священник Ижемского прихода Мезенского уезда Федор Истомин, уже имевший опыт миссионерской деятельности среди ненцев, и дьячок Яков Истомин, а также два православных ненца: переводчик Василий Двойников и Степан Апицын, который был крещен во младенчестве и умел писать, читать и петь по-русски. Кроме того, к миссионерам прикрепили отставного титулярного советника Алексея Федорова, знакомого с обычаями ненцев [8].

После напутственного молебна в архангельском кафедральном соборе миссионеры направились в сторону ненецких кочевий.

С 25 марта по 11 апреля 1825 г., в уезде крестились 167 язычников. С самого начала архимандрит Вениамин взялся за изучение ненецкого языка, составление грамматики, словаря, а также перевод Священного Писания. В 1831 г., он представил в Комиссию духовных училищ Синода ненецкую грамматику, словарь, а также перевод краткого изложения Нового Завета. Еще несколько лет спустя были созданы образцы букв «самоедского» языка для напечатания Нового Завета, с приложением перевода и способов произношения и др.

В традициях Православной Церкви северные тундры огласила проповедь христианства на местном наречии. Уже на следующий год новый архангельский владыка Аарон послал миссии передвижную церковь, во имя святителя Николая Чудотворца.

По мере того, как все больше коренных жителей обращалось в христианство, перед Святейшим Синодом возник ряд непредвиденных вопросов. Пришлось разрешить оленеводам круглый год питаться мясом, несмотря на посты, так как оно было их основной пищей. Встал вопрос и о двоеженстве, практикуемом ненцами. Было решено венчать человека с той женой, которую он выберет сам, но при этом он был обязан

содержать и вторую вместе с детьми. Уже заключенные близкородственные браки также были признаны законными.

За несколько лет существования миссии в христианство были обращены три с лишним тысячи ненцев. Для дальнейшего их духовного окормления возникла необходимость в постоянно действующих храмах. Владыка Аарон в донесении Святейшему Синоду предлагал построить три церкви. Чтобы поощрить новую паству, возле храмов предполагалось проводить беспошлинные ярмарки – по праздникам, после богослужения. Кроме того, из-за очевидной бедности местных жителей содержание церквей и причта возлагалось на государство, а не на приход, как это было принято в Российской империи. Причту же вменялось в обязанность обучать ненецких детей русской грамоте, церковному уставу, катехизису и Священной истории. Первые храмы были созданы в селе Пеше в Тиманской тундре, при устье реки Колвы в Большеземельской тундре и в селе Неси в Канинской тундре [8].

Так было положено основание православной ненецкой общине. С появлением первых церквей было решено прекратить работу миссии. В 1830 г., ее участники вернулись в Архангельск, где епископ Аарон с городским духовенством отслужил благодарственный молебен.

Якутская епархия была создана в 1870 г. [9]. Ещё раньше, в 1859 г., начались богослужения на якутском языке. Это были эпохальные события в истории края. О первой «якутской» Литургии в Троицком кафедральном соборе в Якутске современники рассказывали: «Первые звуки якутского языка, на котором отправлялось решительно всё богослужение, казались удивительными для самих якутов... Якутов до того тронуло это событие, что родоначальники их от лица всех своих собратий представили Владыке Иннокентию покорнейшую просьбу, чтобы 19 июля навсегда было днем праздничным, потому что в этот день они в первый раз услышали Божественное слово в храме на своём родном языке» [9].

Шло освоение и Новой земли. 4 сентября 1887 г. «иеромонах Иона сошел с парохода на Новую Землю в полном священническом облачении, с иконой св. Николая Чудотворца, которой осенил собравшихся поселенцев и место своего нового жительства на все четыре стороны». Был построен деревянный храм, который оказал на новоземельских ненцев «глубокое

духовно-оживляющее впечатление и самое благоприятное влияние».

Отец Иона со всей торжественностью отправлял богослужения, не делая исключений ни при каких погодных условиях, наставлял ненцев в вере и молитвах; обходя жилища, читал им жития святых, обучал детей русской грамоте. Вместе с зимовавшим в Малых Кармакулах К.Д. Носиловым, они устроили самую северную в мире школу. Их не было ни на Шпицбергене, ни в Гренландии. Занятия проводились в комнатке отца Ионы. На стенах развесили картины, карты, из заголовков газет вырезали буквы, смастерили и выкрасили охрой школьную доску. Учиться пожелали почти все самоеды, взрослые и дети.

Самоеды сидели на скамьях, на полу, а кто слушал и стоя. Начиналось обучение с русского языка и арифметики, преподаваемой на пальцах. Большое впечатление на самоедов производили рассказы о жизни русских крестьян (они не уставали выспрашивать, что такое зерно, откуда берется мука, как выпекают хлеб), а также занятия по атласам зверей, птиц и насекомых. За зиму дети в основном овладели грамотой и узнали о жизни на материке. К весне наиболее смышленные, как отмечено в исторических источниках, неплохо писали и читали по-русски, а к лету 1888 года уже могли читать в церкви Апостол. В июле первым парходом лучших учеников вывезли в Архангельск, где детей прокзаменовал сам архиепископ, вручивший каждому подарок [9].

И такие примеры не единичны. К 1917 году, в русской Арктике на Европейском Севере России, было уже несколько храмов и часовен. Это - часовня, церковь и Николаевский скит в становище Малые Кармакулы, церковь-школа в становище Белушья Губа, часовни в становищах Ольгинское и Маточкин Шар на Новой Земле.

В заключении отмечу следующее. Русская Православная Церковь, осваивая арктические пространства, проводя миссионерскую работу, развивая экономику территорий, просвещая, обучая и прививая необходимые трудовые и культурные навыки проживающему на арктических землях населению, решала главные государственные задачи. Она укрепляла суверенитет страны, поддерживала ее самобытность и безопасность. Высокая миссия Русской Православной Церкви при освоении Арктических территорий

России позволила сформировать фундамент национального согласия.

Список литературы и источников

1. Бахрушин С.В. Самоеды в XVII в. // С.В. Бахрушин. Научные труды. Т. III. Часть вторая. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 7, 12.

2. Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI—XVII веках / Петрозаводский государственный университет. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1966.

3. Зайков К.С. Пространственные границы Российской Империи на Мурманском побережье в начале XIX в. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 1 (9), 2010. С. 49-72.

4. Иванов В.Н. Культурно - исторические основы русской государственности // Вестник Московского университета. Серия 18 Социология и политология. 2002. №2. С. 115.

5. Колычева Е.И. Ненцы Европейской России в конце XVII – начале XVIII века. // Советская этнография. 1956. № 2. С.80-81, 85, 86.

6. Куратов А.А., Трифон (Плотников), архимандрит. Антониев Сийский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 596-598.

7. Мацук М.А. Ассимиляция пустьозерских ненцев в русскую и коми культуру в XVII столетии // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 4 (12), 2010. С. 64-71.

8. Окладников Н.А., Матафанов Н.Н. Тернистый путь к православию. Архангельск, 2008.

9. Юрганова И.И. Православное христианство в Якутском крае (краткий исторический очерк) // Миссия Русской Православной Церкви в Сибири и Америке (к 125-летию со дня рождения Святителя Иннокентия (Вениаминова): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Свято-Троицкая Сергиева Лавра (г. Сергиев Посад, Московской области), 24.11.2012 г. Якутск: Офсет, 2014. С. 12—22.

References

1. Bakhrushin S.V. Samoedy v XVII v. [Samoyeds in the 17th century]. S.V. Bakhrushin. *Nauchnye trudy* [Scientific works]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955, Vol. III, Part 2, pp. 7, 12.
2. Borisov A.M. *Khoziaistvo Solovetskogo monastyria i bor'ba krest'ian s severnymi monastyriami v XVI—XVII vekakh* [Economy of the Solovetsky Monastery and the struggle of peasants with northern monasteries in the 16th-17th centuries]. Petrozavodsk State University. Petrozavodsk: Karelian Book Publ., 1966.
3. Zaikov K.S. Prostranstvennye granitsy Rossiiskoi Imperii na Murmanskom poberezh'e v nachale XIX v. [Spatial borders of the Russian Empire on the Murmansk coast at the beginning of the 19th century]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* [Historical and cultural problems of northern countries and regions], 2010, vol. 9, no. 1, pp. 49-72.
4. Ivanov V.N. Kul'turno - istoricheskie osnovy russkoi gosudarstvennosti [Cultural and historical foundations of Russian statehood]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18 Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Episode 18 Sociology and political science]. 2002, no. 2, p. 115.
5. Kolycheva E.I. Nentsy Evropeiskoi Rossii v kontse XVII – nachale XVIII veka [Nenets of European Russia at the end of the 17th – beginning of the 18th centuries]. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet ethnography], 1956, no. 2, pp. 80-81, 85, 86.
6. Kuratov A.A., Trifon (Plotnikov), arkhimandrit. Antoniev Siiskii vo imia Sviatoi Troitsy muzhskoi monastyr' [Trifon (Plotnikov), archimandrite. Anthony Siysky Monastery in the Name of the Holy Trinity]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2001, Vol. II, pp. 596-598.
7. Matsuk M.A. Assimiatsiia pustozerskikh nentsev v russkuiu i komi kul'turu v XVII stoletii [Assimilation of the Pustozersky Nenets into Russian and Komi culture in the 17th century]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* [Historical and cultural problems of northern countries and regions], 2010, vol. 12, no. 4, pp. 64-71.
8. Okladnikov N.A., Matafanov N.N. *Ternisty put' k pravoslaviu* [The thorny path to Orthodoxy]. Arkhangelsk, 2008.
9. Iurganova I.I. Pravoslavnoe khristianstvo v Iakutskom krae (kratkie istoricheskie ocherki) [Orthodox Christianity in the Yakut region

(a brief historical sketch)]. *Missiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Sibiri i Amerike (k 125-letiiu so dnia rozhdeniia Sviatitelia Innokentii (Veniaminova): materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Sviato-Troitskaia Sergieva Lavra (g. Sergiev Posad, Moskovskoi oblasti), 24.11.2012 g.* [Mission of the Russian Orthodox Church in Siberia and America (to the 125th anniversary of the birth of St. Innocent (Veniaminov): materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Holy Trinity Lavra of St. Sergius (Sergiev Posad, Moscow region), November 24, 2012]. Iakutsk: Ofset Publ., 2014, pp. 12-22.